

Цель была поставлена, и самая базовая проблема решена. Однако план Хэ Чэнчуаня по занятию чужого места с помощью роли дублёра очень скоро столкнулся со второй трудностью.

В животе заурчало от лёгкого чувства голода.

Хэ Чэнчуань прижал руку к запавшему животу и горько пожалел, что утром не съел чуть больше.

Стоило ему только подумать о переезде из больницы в дом Чэньчэня, как его охватило такое дикое воодушевление, будто он готов был взмыть ввысь на ракете. Мало того что он подорвался ни свет ни заря и принялся собирать вещи, так ещё и во время завтрака проглотил всё наспех, в три счёта, и бросил: «Я наелся!» Разве такой завтрак надолго насытит?

Но разве можно вот так просто спускаться вниз?

Разумеется, нет.

Проявить инициативу и спуститься самому — значит расписаться в собственной слабости перед Се Жанчэнем, уронить своё мужское достоинство!

Согласие изображать Хэ Чжоу в развлекательном шоу и так было огромной уступкой с его стороны, чертой, за которую он поклялся не переступать.

Раз он пошёл на такие жертвы, разве в знак взаимности Се Жанчэнь не должен был проявить любезность — самолично подняться наверх и пригласить его на совместный обед?

Хэ Чэнчуань считал себя человеком немелочным; раз уж они с Се Жанчэнем официально зарегистрировали брак, им не стоило быть столь чужими и высчитывать всё до мелочей.

Но, учитывая недавнее поведение Се Жанчэня, он мысленно сменил ярлык, наклеенный на супруга, с невинного цветочка на чёрствое сердце.

Столкнувшись с таким коварным цветком, он обязан твёрдо и непреклонно отстаивать свои позиции. Стоит хоть в чём-то уступить — и этот хитрец сожрёт его вместе с костями, заставит плясать под свою дудку, и тогда о грандиозном плане сжить со свету белого мотылька и занять его место можно будет забыть.

На обеденном столе красовались четыре блюда: помимо зелени свободной обжарки, остальные три — свинина в кисло-сладком соусе, ананасы в кляре и кукурузные лепёшки — были с уклоном в сладость, полностью угождая вкусу Хэ Чэнчуаня.

Тц, ну и стыдливый же он малыш.

Хэ Чэнчуань яростно зашевелил носом, и его и без того пустой желудок заурчал ещё громче.

В общем, пора было действовать.

Спустя пять минут плотно запертая с самого утра дверь главной спальни приоткрылась на узкий просвет.

Хэ Чэнчуань подумал: хм, а вдруг Чэньчэнь позовёт его снизу? Если дверь будет закрыта слишком плотно, он ничего не услышит в комнате.

И слава богу, что он проявил такую рассудительность и сам оставил щёлку. Будь на его месте кто другой, разве стал бы он ценить сердечные старания Чэньчэня?

Аромат еды лёгкой дымкой доносился снизу сквозь приоткрытую дверь.

Хэ Чэнчуань вырос за границей, предпочитал сладкое и не представлял жизни без мяса — это Се Жанчэнь подметил ещё в старшей школе, тайком наблюдая за ним в столовой.

Се Жанчэнь потёр подбородок: ладно, не хочешь — как хочешь, сначала пойду позову его к столу.

Внизу.

Се Жанчэнь как раз поставил на стол последнее приготовленное блюдо.

Хэ Чэнчуань мысленно ликовал: Чэньчэнь и впрямь ждал его всё это время! Судя по всему, стоило ему услышать шаги, как он тут же бросился встречать мужа — молодец, не умеет скрывать нетерпение.

Стоило ему только подойти к лестнице, как он увидел Хэ Чэнчуаня, который чинно и неторопливо спускался вниз, словно вышагивал по красной дорожке какой-нибудь церемонии.

Только он один способен в полной мере ощутить любовь Чэньчэня.

Интересно, изменились ли его вкусы? Всё-таки столько лет прошло.

Встретившись взглядами, оба поспешно отвели глаза, напустив на себя невозмутимый вид, будто ничего и не произошло.

Обед готов, идите за стол.

Се Жанчэнь первым подал голос и сел с одного края стола.

Хэ Чэнчуань изящно опустился на стул напротив, бегло окинул взглядом угощения и с напускным удивлением бросил: — Это всё специально для меня приготовили? Богато.

Се Жанчэнь заметил, как у Хэ Чэнчуаня заходилась в слюноотделении кадык, и понял, что угодил прямо в точку. Не удержавшись от улыбки, он спросил: — Ну как, нравится?

Хэ Чэнчуань чуть повёл носом: исходящий от еды сладковатый аромат заставил его невольно сглотнуть слюну. То, что нужно.

Но крутой парень ни за что не признается в чревоугодии. С неохотой отведя взгляд от еды, Хэ Чэнчуань слегка кивнул: — Сойдёт. Всё, что ты готовишь, мне по душе.

Се Жанчэнь чувствовал себя немного беспомощно: откуда в этом парне столько напускной гордости? Глаза уже почти приросли к тарелкам, а всё туда же — ломает комедию. Разве он не голоден?

Зная, что утром Хэ Чэнчуань почти ничего не ел, Се Жанчэнь решил не играть в эти игры с ложным кокетством и подвинул тарелку со свининой в кисло-сладком соусе ближе к нему: — Всё приготовлено по твоему вкусу, ешь на здоровье. Разве ты не любишь свинину в кисло-сладком соусе?

Шлёп!

Хэ Чэнчуань, уже занёсший палочки, резко бросил их на стол и тяжело фыркнул: — Больше не хочу.

Се Жанчэнь замер на полпути, едва сдерживая желание врезать ему.

К счастью, он уже привык к тому, что после автокатастрофы капризы мужа стали ещё невыносимее. Сделав глубокий вдох, он спокойно поинтересовался: — Что случилось?

— Ты обманываешь!

Хотя скандал затеял он сам, голос Хэ Чэнчуаня звучал так обиженно, будто он был готов расплакаться в любую секунду: — Это совсем не по моему вкусу!

Как такое возможно? Се Жанчэнь на пару секунд растерялся.

А Хэ Чэнчуань продолжал сыпать обвинениями: — Мы знакомы три месяца, и за всё это время

мы ни разу не заказывали такие блюда! Откуда ты знаешь, что я больше всего люблю свинину в кисло-сладком соусе?

Разумеется, потому что в школьные годы, стоило тебе услышать, что в столовой дают свинину в кисло-сладком соусе, как ты нёсся туда быстрее всех. Но об этом лучше было помалкивать.

Се Жанчэнь мысленно вздохнул.

За те три месяца после их воссоединения они виделись урывками и почти не трапезничали вместе — настолько редко, что он мог пересчитать эти разы по пальцам:

В те два дня на кинофестивале они ели местную кухню; когда вернулись на родину знакомиться с родителями, ради старшего поколения выбрали ресторан западной кухни; оформляя брак, перекусили в торопях в какой-то пельменной неподалеку от загса; а за последние дни в больнице Хэ Чэнчуань питался лишь жидкой кашей из ближайшей лавки. И впрямь, всё это было далеко от свинины в кисло-сладком соусе.

Оплошность. Он сболтнул лишнего.

Поэтому Се Жанчэнь предпочёл сам признать вину: — Ладно, моя вина. Я заметил, что ты в принципе любишь мясо и сладкое, вот и подумал, что свинина в кисло-сладком соусе тебе тоже по вкусу. Просто оговорился.

Заметив, что Хэ Чэнчуань по-прежнему дуёт губы, он снова глубоко вздохнул и постарался придать голосу максимум искренности: — А что ты любишь? В следующий раз приготовлю тебе это.

— Об этом потом поговорим.

Уже немного успокоенный, но всё ещё сердитый Хэ Чэнчуань сменил гнев на милость. Тон его стал гораздо мягче, хотя в голосе всё ещё сквозило недовольство: — Отвечай честно: свинина в кисло-сладком соусе — это любимое блюдо того человека?

— Того человека — это какого? — с наивной фальшью уточнил Се Жанчэнь.

— А кто ещё может быть, конечно же, Хэ Чжоу!

Хэ Чэнчуань с откровенной неохотой выговорил это имя, и в его голосе прорезалось раздражение: — Ты что, выдал его вкусы за мои?

А?

Брови Се Жанчэня чуть дёрнулись: — С чего ты взял?

Хэ Чэнчуань наморщил нос, скривившись так, будто проглотил муху: — Ты сам мне раньше говорил, что он вечно тащил тебя в столовую сразу после звонка, чтобы урвать порцию свинины в кисло-сладком соусе.

Иначе с чего бы ему интересоваться чужими вкусами?

Услышав это, Се Жанчэнь немало удивился. Он никак не ожидал, что даже спутав воспоминания, Хэ Чэнчуань всё же удержит в памяти такие детали.

Пусть муж по-прежнему отказывался признать, что он и есть Хэ Чжоу, но то, что Хэ Чэнчуань помнил столько старых мелочей, приятно согрело сердце Се Жанчэня. Ему стало легче от мысли, что в их прошлом остался не он один.

Опустив респы и пряча радость в глазах, Се Жанчэнь ровным голосом ответил: — Ты ошибаешься. На самом деле свинину в кисло-сладком соусе люблю я, а Хэ Чжоу просто составлял мне компанию, потому что я вечно бегал медленнее всех.

Хэ Чэнчуань слегка смягчился: — Правда?

— Правда.

Се Жанчэнь искренне кивнул и даже привёл пример: — Когда ты лежал в больнице, Линь Ян ведь покупал кашу с сахаром? Потому что я люблю сладкое.

В этом ремесле — на ходу перекраивать правду ради успокоения Хэ Чэнчуаня — он уже поднаторел.

И Хэ Чэнчуань, конечно же, легко купился на эту ложь, мысленно даже злорадствуя:

Свинина в кисло-сладком соусе — одно название уже звучит неплохо, слава богу, этот хитрый лис Хэ Чжоу не успел пометить его своим клеймом. Раз уж Чэньчэню нравится, он сможет частенько составлять ему компанию за этим блюдом.

Но сейчас...

Хэ Чэнчуань решил, что пришло время выдвинуть те самые правила, которые он мысленно сформулировал ещё в главной спальне.

Он прочистил горло и с суровым видом произвел: — Во избежание подобных недоразумений в

будущем, я считаю, что некоторые вещи лучше прояснить сразу.

Хоть я и согласился играть роль Хэ Чжоу в шоу, в обычной жизни я требую, чтобы ты не пучал меня с ним и тем более не навязывал мне его пристрастия, особенно в еде.

Ну и претензии пошли.

Се Жанчэнь бросил взгляд на невинно пострадавшую тарелку со свининой в кисло-сладком соусе и с живым интересом подхватил: — Мм, и что ещё?

— Кхм.

Словно осознавая, что следующие слова прозвучат несколько нагло, Хэ Чэнчуань заранее придал себе уверенности: — Ещё кое-что. Раз уж первым заговорил о сотрудничестве ты, то теперь мы не просто супруги, а деловые партнёры. А значит, в этом доме наши статусы должны быть равными, включая все права и обязанности.

— О, весьма разумно. Кажется, ты метишь прямо на небо.

Се Жанчэнь мысленно усмехнулся, но с вежливой улыбкой приподнял подбородок, предлагая явно нервничающему Хэ Чэнчуаню продолжить: — Приведёшь пример?

— Пример такой... такой...

Словно не желая ударить в грязь лицом перед Се Жанчэнем, Хэ Чэнчуань решительно хлопнул ладонью по столу, сжав зубы и процедил сквозь них:

— Сегодняшний ужин готовлю я!

Се Жанчэнь: ...

Похоже, твоя голова действительно ещё не до конца пролечена.

<http://bllate.org/book/22056/2293451>